

Гу Чунъян замер на полуслове, беседуя с Фу Сыхэном, когда тяжелый кулак без предупреждения врезался ему прямо в лицо.

Впрочем, кадет мгновенно оправился: левой рукой вцепился в предплечье Янь Сюня, а правой с размаху всадил встречный удар.

Учебные поединки на ринге всегда выглядели выверено и красиво, но ни один из них не сравнялся бы по жестокой убедительности с этой схваткой. Настоящий загрибок к загрибку двух Альф: ни уклонений, ни блоков. Они перли напролом, обмениваясь сокрушительными ударами, словно сцепившиеся за территорию хищники.

Окружающие на пару секунд оцепенели от неожиданности, а затем кинулись разнимать драчунов.

И Фэнбэй с трудом обхватил за плечи массивного Гу Чунъяна, а Янь Сюнь, тяжело и рвано дыша, жёг соперника налившимся кровью взглядом.

Губа Янь Сюня была разбита, на скуле уже набухал багровый синяк. Фу Сыхэн достал салфетку и протянул ему:

— Цел?

— Что этот урод тебе наплёл? — вместо ответа буркнул Янь Сюнь.

Вокруг перешёптывалась толпа; Нань Вэйян переводила озадаченный взгляд с одного на другого.

Фу Сыхэн слегка свел брови к переносице:

— Пустяки. Сходи в медпункт, пусть обработают ссадины.

— Не хочешь — не говори.

Едва сдерживая закипающую ярость, Янь Сюнь смахнул его руку с салфеткой и, развернувшись, чеканным шагом ушел к своему взводу.

Фу Сыхэн глядел вслед его одинокой, упрямой фигуре, ощущая, как в висках от напряжения начинает стучать пульс.

Курсанты вокруг откровенно глазели, наперебой строя догадки. Фу Сыхэн строго повел рукой:

— Разойтись. Экзамен никто не отменял.

Толпа нехотя рассеялась. Инструктор второго взвода увел Гу Чунъяна в сторону, а судейство у третьего перехватила Нань Вэйян. Порядок вернулся в норму, и кадеты один за другим начали выходить на площадку.

Нань Вэйян не удержалась и шагнула ближе к Фу Сыхэну:

— Инструктор Фу, вы что, знакомы с Янь Сюнем?

— Учились вместе в университете, — лаконично отрезал Фу Сыхэн, не сводя глаз с экзаменационного ринга.

Глаза девушки хитро блеснули:

— Бывший ухажёр?

Фу Сыхэн сдержал сухой конфуз и кашлянул:

— Нет.

— Да ладно... Неужели про него это правда?.. — голос Нань Вэйян сошёл на нет.

— Про что — «правда»? — переспросил Фу Сыхэн.

Нань Вэйян наклонилась к его уху и сбавила тон до еле слышного шепота:

— Шепчутся, будто Янь Сюнь... неполноценный по мужской части. За семь лет в Дицзюньда он ни с кем не встречался! Говорят, просто боится, что все узнают про его... импотенцию.

Фу Сыхэн аж поперхнулся от такой откровенности, потеряв дар речи.

— Никто и никогда не чувствовал его феромонов, — продолжала Нань Вэйян. — Я про половые, естественно. А ведь Альфы обычно только и делают, что фонят ими при каждом удобном случае! Я, например, если вижу симпатичного парня или девушку, сразу распускаю хвост, как павлин. А он — ни разу! Никто в академии даже понятия не имеет, чем пахнет его феромон.

Обычная логика подсказывала: чем выше совместимость, тем ярче восприятие. Но даже между совершенно несочетаемыми Альфой и Омегой оставался хотя бы минимальный процент чувствительности. Чтобы совсем ничего — такое бывало лишь в двух случаях. Либо человек обладал феноменальным самоконтролем и никогда не стравливал феромоны на публике (что у

Альф при физических нагрузках почти невозможно), либо у него и впрямь был сильный гормональный сбой... и полное отсутствие сексуального аромата.

Фу Сыхэн невольно вспомнил тот тонкий, изысканный аромат орхидеи и мускуса, витавший вокруг Янь Сюня пару дней назад. Впрочем, вероятнее всего, это был просто гель для душа.

— Ну и сплетники же вы, — выдохнул Фу Сыхэн, избегая давать оценки.

Хотя где-то глубоко внутри у него тоже зашевелилось смутное любопытство.

Неужели слухи не врут?

В памяти неожиданно всплыл вечер, когда он застукал И Фэнбэя за просмотром порнографии, а Янь Сюнь божился, что даже не смотрел в экран. Тогда Фу Сыхэн счёл это дешевой отмазкой: какой нормальный парень останется святошей, когда перед носом крутят такое? Но сейчас... Сопоставив детали, Фу Сыхэн почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Если это правда... Боже мой, неужели он даже разрядиться самостоятельно не в состоянии?

Внезапно Янь Сюнь показался ему невероятно несчастным человеком.

По окончании зачётов ни Янь Сюня, ни Гу Чунъяна на площадке не оказалось. Инструктор второго взвода обмолвился, что обоих вызвали в кабинет проректора Гу. Фу Сыхэн тут же изменился в лице.

Гу Сяо приходился Гу Чунъяну родным дядей и явно не дал бы племянника в обиду. А вот Янь Сюнь там человек чужой — если его начнут зажимать, заступиться будет некому. Подумав об этом, Фу Сыхэн ускорил шаг, направляясь к административному корпусу.

В прошлые времена, когда они еще встречались, Фу Сыхэн как-то поинтересовался семьей Янь Сюня. Тот лишь небрежно отмахнулся: мол, у отца дурной характер, вечно таскает за собой каких-то головорезов и устраивает разборки, а мать улетела на другую планету, когда он был совсем ребенком, и с тех пор так и не вернулась. В представлении Фу Сыхэна это сложилось в предельно понятную картину: отец — обычный уличный бандит, а мать попросту бросила семью и сбежала.

Из-за этого Фу Сыхэн долгое время при каждом удобном случае платил за них двоих в столовой. Позже, когда Янь Сюнь стал осыпать его дорогими подарками, Фу Сыхэн даже ругал его за мотовство — пока тот не пояснил с ленивой ухмылкой, что дед оставил ему солидное наследство. Только тогда Фу Сыхэн перестал переживать, что его кавалер перебивается всухомятку на дешевом лапшичном концентрате.

И хотя политика Империи к учащимся из бедных семей была более чем благосклонной, сцепиться с влиятельным кланом вроде Гу для сироты без покровителей могло окончиться плачевно.

Кабинет проректора.

Двое участников драки молча замерли перед массивным письменным столом. Сидевший в кресле мужчина вполголоса говорил по комлинку.

Гу Сяо имел внешнее сходство с племянником, однако его взгляд был куда более тяжелым и въедливым, а на лице практически не бывало улыбок. Сейчас, впрочем, его голос звучал исключительно мягко и уважительно:

— Да, с Чунъяном все в порядке. Командующий, вам совершенно не о чем беспокоиться... Ну что вы, обычная мальчишеская стычка, не берите в голову... Не стоит, А-Сюнь здесь ни при чем, это мой упрямец опять проявил характер.

Янь Сюнь покосился на Гу Чунъяна, и тот ответил ему столь же скучающим, пресыщенным взглядом. Было видно: подобную комедию они наблюдают далеко не в первый раз.

Отключив связь, Гу Сяо повернулся к Янь Сюню, и выражение его лица мгновенно сменилось на отцовски-заботливое:

— Как ссадины? Сильно болит? Сейчас вызову врача, пусть обработает.

Янь Сюнь, готовый в любой момент начистить рыло Гу Чунъяну, перед старшим поколением все же сохранял рамки приличий. Он неловко качнул головой:

— Не нужно, дядя Гу. Пустяки, само пройдет.

Гу Сяо даже не удостоил племянника взглядом, продолжая мягко внушать Янь Сюню:

— И слышать ничего не хочу. Твоя мать перед отъездом лично просила присмотреть за тобой. Ты у нее единственный сын, и я сдержу слово.

Янь Сюнь выжал из себя сухой кивок, предпочитая не развивать тему.

— Она ведь на Хайме уже лет десять, если не больше? В этом году собирается обратно? — спросил проректор с вежливым интересом.

Обычно Янь Сюнь избегал светских бесед, но при упоминании матери его губы тронула теплая улыбка:

— Да, возвращается в следующем месяце. Мы как раз на днях связывались по голосвязи.

— Она внесла неоценимый вклад в работу Министерства иностранных дел, — со знанием дела кивнул Гу Сяо. — Настоящая гордость Империи.

Дальнейший разговор превратился в чистую формальность: проректор задал еще пару дежурных вопросов и отпустил Янь Сюня. Гу Чунъян за все это время не проронил ни слова, сохраняя отрешенность человека, слушающего утренний выпуск новостей.

Проходя мимо него к двери, Янь Сюнь порывался бросить на соперника взгляд, но пересилил себя.

Едва он переступил порог, как чуть не столкнулся со спешившим навстречу Фу Сыхэном. Янь Сюнь на мгновение замер. В его глазах мелькнула невольная радость, но он тут же нацепил маску ледяного равнодушия:

— Ты чего здесь?

Убедившись, что парень цел и невредим, Фу Сыхэн слегка приподнял пухлую папку с документами:

— За результатами зачетов пришел. Ну и как всё прошло?

Лицо Янь Сюня тут же скривилось, а голос стал колючим:

— Паршиво.

В этот момент из-за глухой двери кабинета донесся глухой стук, словно на пол рухнуло что-то тяжелое. Фу Сыхэн бросил быстрый взгляд на щель между дверными створками, но Янь Сюнь лишь насупился и дернул его за рукав:

— Пойдем отсюда.

Удостоверившись, что скандала с исключением не предвидится, Фу Сыхэн не стал лезть в чужие семейные разборки и вместе с ним спустился по лестнице.

Янь Сюнь хмуро уставился на папку в его руках и ядовито процедил:

— То есть ты реально просто за ведомостями притащился? Потрясающе.

Фу Сыхэн отвел взгляд:

— Третий взвод сдал из рук вон плохо. Придется пересмотреть программу и затянуть гайки.

Помня, как жестоко он обжегся в прошлый раз, Янь Сюнь больше не пытался отговаривать его от участия в программе «Превосходство». Поэтому он лишь вздохнул:

— Не бери в голову. Большинству из этих кадетов завтра на передовую. Если ты примешься драть их по нормативам Морской пехоты, декан Цюй слова против не скажет.

Фу Сыхэн и сам это прекрасно понимал. Вот только парню с высшим уровнем ментальной силы вовек было не осознать, через какой ад приходится проходить обычным курсантам. В Галактической морской пехоте почти у каждого бойца ранг «S» — пускай гениев среди них единицы, но выносливости им точно не занимать.

Эта мысль зацепила Фу Сыхэна, выстраиваясь в четкую логическую цепочку. В голове замерцали первые наброски новой методики. Он нетерпеливо махнул рукой:

— Ладно, пойду набросаю план. Увидимся.

Янь Сюнь заметил, как в этот момент вспыхнули глаза Фу Сыхэна — точно так же, как в прошлые годы, когда его осеняло во время разработки очередного безумного тактического хода. Янь Сюнь обожал этот взгляд. В нем читалась страсть человека, беззаветно преданного своему делу.

Но вместе с тем на душе у него кошки скребли. Фу Сыхэну действительно было плевать. Плевать, с кем Янь Сюнь общается, плевать, что рядом вращается ненавистный соперник, плевать даже на то, влетит ли ему от проректора за драку.

— Давай... Отдохни хоть немного, — пробормотал Янь Сюнь, ощущая во рту горький привкус обиды.

Фу Сыхэн уже полностью погрузился в мысли о новой методике. Нашупав способ дать курсантам предельные нагрузки без морального давления, он горел желанием как можно скорее оформить рапорт. Подарив Янь Сюню беглую улыбку, он поспешил к себе, так и не обратив внимания на то, насколько раздавленным выглядел его бывший.

Вернувшись в комнату, Фу Сыхэн сразу сел за расчеты. Время пролетело незаметно; листки

рапорта заполнялись строчка за строчкой. Лишь около десяти вечера он сладко потянулся и включил комлинк.

Экран пестрел уведомлениями. Линь Юэ прислал целый ворох вопросов о дневном инциденте. Несколько сообщений висело и от Ши Юаньяна.

Фу Сыхэн открыл чат.

[Ши Юаньян: Что тебе сегодня этот конченный урод наплёл?]

Фу Сыхэн на пару секунд задумался, прежде чем сообразил, кого именно тот окрестил «конченным уродом».

В памяти всплыли слова Гу Чунъяна: «Сделай для меня кое-что. Передай Ши-Ши мои извинения. Я правда не хотел играть его чувствами».

Пальцы замерли над виртуальной клавиатурой. Фу Сыхэн заколебался. Передавать извинения? Но ведь Нань Вэйян не лгала: Гу Чунъян известен своими похождениями, эгоизмом и непреодолимой жадой победы любой ценой.

Стерев набранный текст, Фу Сыхэн лаконично отстучал:

[Фу Сыхэн: Пустые разговоры. Ничего важного.]

Спустя пару минут пришел ответ:

[Ши Юаньян: Я так и думал.]

Поразмыслив, Фу Сыхэн добавил:

[Фу Сыхэн: Меня, возможно, отправят в командировку на месяц.]

[Ши Юаньян: Чего?! Куда?! С чего вдруг такое решение?!]

[Фу Сыхэн: Пока лишь планы. Рапорт еще должен утвердить декан.]

Закрыв чат, Фу Сыхэн заколебался. Палец долго скользил по строчке с именем Янь Сюня, но открыть диалог он так и не решился.

<http://bllate.org/book/19806/1986255>